

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

ОПИСАНИЕ
ПУШКИНСКИХ РУКОПИСЕЙ

С ПОЛНОЙ ТРАНСКРИПЦИЕЙ ТЕКСТА

ПУШКИНСКИЕ РУКОПИСИ
ВСЕРОССИЙСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
имени В. И. ЛЕНИНА
(быв. РУМЯНЦОВСКОГО МУЗЕЯ)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пожертвованная в Московский Румянцовский Музей (ныне Всероссийская Публичная Библиотека имени В. И. Ленина) в 1880 году сыном Пушкина, Александром Александровичем богатейшая коллекция пушкинских рукописей была в 1884 г. описана В. Е. Якушкиным¹.

Труд В. Е. Якушкина имел огромное значение для своего времени и, поистине, составил эпоху в истории пушкиноведения. Он оспаривает незаменным и единственным пособием для пушкинистов и по сие время. Однако, требования, которые мы предъявляем теперь к описанию рукописей и к транскрибированию текста, совершенно иные, чем то было в 80-х г.г. прошлого столетия, и «Описание» В. Е. Якушкина давно уже перестало удовлетворять нашим запросам при ознакомлении с пушкинскими рукописями, а приемы, с помощью которых оно выполнено, кажутся нам часто дилетантскими. Впрочем, и сам почтенный автор «Описания» сознавал как его недостаток, так и свою неподготовленность к предпринимаемой работе. «Будучи искренним поклонником нашего великого поэта, — пишет он в предисловии, — я заинтересовался лично для себя² пополнением некоторых очевидных пропусков печатного текста³ и разрешением тех сомнений и противоречий, к которым приводило знакомство с трудами г.г. Анненкова и Баршенева. Таким образом приступил я к занятиям бумагами Пушкина просто для себя, не как специалист⁴, а лишь как поклонник Пушкинской музы»⁴. И

¹ «Русская Старина», 1884 г., т. ХLI, февр., стр. 413 — 436; март, стр. 647—662; т. ХLII, апр., стр. 87—110; май, стр. 325—354; июнь, стр. 533—572; т. ХLIII, июль, стр. 1—54; авг., стр. 313—330; сент., стр. 641—653; т. ХLIV, окт., стр. 75—92; ноябрь, стр. 335—374; дек., стр. 515—588.

² Подчеркнуто мною. *Н. Ф.*

³ Т.-е. текста Пушкина.

⁴ «Русск. Стар.» 1884, № 2, стр. 419.

только, так как «никто больше над Пушкинскими бумагами не работал», В. Е. Якушкин «решился привести в порядок и напечатать свою работу»¹. «Я хорошо сознаю, — говорит он несколько ниже, — недостатки, несовершенства моей работы»...;² «когда я приступил к занятиям тетрадями Пушкина, я был знаком с его почерком весьма еще достаточно»...³ В другом месте он откровенно заявляет: «если бы более опытные руки взялись за эту работу, никогда бы не стал я печатать своего описания»³.

Не задаваясь целью исчислять здесь все недостатки работы В. Е. Якушкина, укажем только на ее значительную краткость и неполноту, не раз уже отмеченные комментаторами и исследователями Пушкина, на обычное отсутствие указаний, чьим почерком писан текст — пушкинским или не-пушкинским, и на несоблюдение пушкинского правописания.

Последнее обстоятельство приводило иногда к большим недоразумениям. Напр., перепечатывая из тетради № 2364 целиком «Послание к Юдину», В. Е. Якушкин дает такой текст для стр. 166—169:

«Подруга возраста златаго,
Подруга красныхъ дѣтскихъ лѣтъ,
Тебя-ли вижу, взоромъ свѣтъ,
Другъ сердца, милая *¹,»⁴).

Вопрос о том, кто была эта «подруга возраста златаго», как известно, вызвал целую литературу: искали фамилии, которая рифмовалась бы со словом «златаго». Л. Н. Майков⁵) высказал предположение, что это была Мария Дмитриевна Мертваго, дочь известного деятеля александровских времен Дмитрия Борисовича Мертваго, женатого на Варваре Марковне Полторацкой, с семьею которого Пушкины были хорошо знакомы. П. О. Морозов, редактировавший собрание сочинений Пушкина в издании «Просвещения», хотя и обращает внимание на замечание ак. Л. Н. Майкова, что «Маше Мертваго в ту пору едва ми-

¹ Там же, стр. 419.

² Там же, стр. 424.

³ Там же, стр. 420.

⁴ Там же, стр. 433.

⁵ Академич. издание соч. Пушкина, т. I, изд. 2-е, СПб., 1900, примеч., стр. 163—164. Все дальнейшие ссылки на 1-й т. акад. изд. делаются по этому, 2-му, изданию.

нуло 5 леп», говорит о ней уже в категорической форме¹ и даже вставляет ее имя прямо в пушкинский текст, и так и печатает:

«Друг сердца, милая Мертваго»².

Но в рукописи Пушкина (л. 23 об.) совершенно ясно написано:

«Подруга возраста златова»,

так что рифмоваться с этим стихом может любая женская фамилия на -ова: Петрова, Попова, Скворцова и т. д.³ П. А. Ефремов в примечаниях к сочинениям Пушкина, изд. Суворина, довольно невразумительно говорит: «Еслиб это была Мертваго⁴, Пушкин не поставил бы для рифмы слова, которое надо читать златого; для рифмы же с «златова» не стал бы перемениать фамилию в «Мертваго». Ему рифм не надо было искать: «сами приходили»⁵. И только в венгерском издании⁶ было указано на чтение рукописи и, таким образом, ошибка выяснилась, а целый «биографический эпизод» оказался плодом недоразумения, которое восходило к несоблюдению В. Е. Якушкиным особенностей пушкинского правописания.

После В. Е. Якушкина к изучению румянцовского собрания пушкинских рукописей обращались редакторы и комментаторы главнейших изданий Пушкина—Л. И. Поливанов, П. О. Морозов, С. А. Венгеров, В. Я. Брюсов, редакторы академического издания. Но они рукописи Пушкина использовали и воспроизводили (в транскрибированном или фототипическом виде) лишь частично, в зависимости от потребностей издания, и весьма не полно, что не раз и отмечалось критикой. Никто не задавался целью охватить

¹ Сочинения и письма А. С. Пушкина, под ред. П. О. Морозова (1903), СПб., т. I, стр. 437.

² Там же, стр. 123.

³ Но не с фамилиями на—ово или—ово (Благово, Петрово, Соловово, Дурново и т. д.), как думает С. А. Венгеров. (Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова, Пушкин, т. I, СПб., 1907, т. I, стр. 282).

⁴ Окончания, как здесь, так и в след. случаях подчеркнуты П. А. Ефремовым.

⁵ Сочинения А. С. Пушкина. Ред. П. А. Ефремова, т. VIII, 1905, стр. 35.

⁶ Т. I, СПб., 1907, стр. 275, 282.

все пушкинские рукописи. Как совершенно справедливо выражается М. А. Гофман, на пушкинские рукописи «производились налеты»¹, систематического же их изучения до сих пор никем не велось. Более того: то, что выдавалось за изучение, подавало повод к весьма и весьма запутывающим дело недоразумениям. В большинстве случаев комментариев даже венгерского издания, при сопоставлении, напр., примечаний к I-му тому, не имели возможности изучать подлинных пушкинских рукописей, и их указания восходят к первому тому академического издания, т. е. к работам ак. Л. Н. Майкова. Труд же почтенного академика по изучению пушкинских рукописей далеко не свободен от недостатков, как на то в свое время указывали рецензенты академического Пушкина и особенно В. Я. Брюсов посвятивший этому вопросу специальную работу², — хотя и ему удалось отметить далеко не все ошибки и промахи академического издания.

Чтобы не быть голословным, приводим несколько примеров³. Л. Н. Майков обычно с полной категоричностью определяет почерки: «автограф Пушкина», «почерк Илличевского», «почерк Горчакова» и т. д. При изучении тетради № 2364 ошибки Майкова становятся совершенно ясными. Напр., Л. Н. Майков указывает, что стихотворения «Пробуждение» (л. 2, об.), «Гроб Анакреона» (л. л. 3 и 3 об.) и «Слеза»⁴ (л. 4) писаны рукою Илличевского⁵, тогда как почерк, которым написано стихотворение «Гроб Анакреона», не имеет ничего общего с почерком двух других упомянутых стихотворений. Стихотворение «Истина» (л. 5, об.), по Майкову, также писано Илличевским⁶, но почерк здесь совершенно иной, чем во всех трех вышеуказанных стихотворениях, и, по всей вероятности, должен быть признан пушкинским. Стихотворение «Фиал Ана-

¹ М. А. Гофман. Пушкин. Первая глава науки о Пушкине, Пб., 1922, стр. 107.

² В. Брюсов. Лицейские стихи Пушкина, М., 1907.

³ Нижеследующие замечания приводятся не с полемическими целями, а в виду того, что изданиями венгерским и академическим пушкинисты до сих пор продолжают пользоваться, в то время как изучение пушкинских рукописей убеждает, что указанным изданиям, особенно академическому, в значительной степени доверяется и ельбзя — так много в них ошибок, до сих пор еще не отмеченных в печати.

⁴ См. снимок (в уменьшенном размере), акад. изд., т. I. прим., отд. лист между стр. 168 и 169.

⁵ Акад. изд. соч. П—на, т. I, примеч., стр. 295, 134, 168.

⁶ Там же, стр. 260.

креона» (л. 8 и 8 об.), по Майкову, писано Илличевским¹, а стихотворение «Слово милой» (л. 9)—А. М. Горчаковым²; тогда как почерки этих двух рядом написанных стихотворений абсолютно пождественны, и совершенно не напоминают руки Илличевского, если именно им написаны сп—ия «Пробуждение», «Слеза», «Певец» (л. 6 об.), «Амур и Гименей» (л. 7 и 7 об.) и другие.

Далее, ошибочно Л. Н. Майков считает автографом Пушкина сп—ие «К сну» (л. 13)³, писанное, несомненно, Илличевским. Правильно указывая, что сп—ия «Надпись в беседке» (но почему-то чипая заглавие: «Надпись к беседке») и «Твой и мой» (л. 13 об.) являются пушкинскими автографами⁴, Л. Н. Майков полагает, что сп—ие «Элегия» (л. 15 и 15 об.) писано рукою неизвестного⁵, тогда как это—несомненно почерк Пушкина, при том абсолютно пождественный с почерком сп—ий «Надпись в беседке» и «Твой и мой»; и т. д., и т. д. (число примеров можно было бы значительно увеличить).

В. Я. Брюсов об этих ошибках академического издания совершенно умалчивает. Комментаторы же венгерского издания слепо повторяют сказанное Л. Н. Майковым в акад. издании. Напр., сп—ие «Окно» (л. 10) писано явно не-пушкинской рукою, но Л. Н. Майков принял его почему-то за пушкинский автограф⁶, хотя почерк совершенно пождественен с почерком, которым писано сп—ие «Певец» (л. 6 об.) и который сам Л. Н. Майков признает за почерк Илличевского⁷. В венгерском издании составитель примечаний к этому сп—ию А. А. Блок также категорически утверждает, что ст. «Окно» «в рукописи московского музея», № 2364, л. 10, писано «рукою Пушкина»⁸. Далее Л. Н. Майков говорит, что в рукописи этого стихотворения есть пушкинская помета «не н...»⁹ А. А. Блок, который не только подлинной рукописи, но, вероятно, и фотографии не видал, тоже, не указывая источника своих сведений и, очевидно, на основании сообщения Л. Н. Майкова, говорит о по-

¹ Там же, стр. 250.

² Там же, стр. 336.

³ Там же, стр. 293.

⁴ Там же, стр. 290 и 291

⁵ Там же, стр. 335.

⁶ Там же, стр. 287.

⁷ Там же, стр. 307.

⁸ Венгеровское изд., т. I, стр. 336.

⁹ Акад. изд., т. I, прим., стр. 287.

метке: «не н(адо)». На самом же деле, в рукописи имеются лишь две буквы с росчерком, которые скорее могут быть прочтены как «пе», чем как «не», и спало быть, значение их скорее «переписать», чем «не надо». Интересно отметить, что еще В. Е. Якушкин относительно этой пометы высказался неуверенно: «Помета недописана,—говорит он,— и нельзя наверное сказать, есть ли это пе (п.-е. переписать, переделатъ) или не (п.-е. не надо)»¹.

В примечаниях к стихотворению «К молодой вдове» Л. Н. Майков говорит, что это—копия, сделанная кн. А. М. Горчаковым, что она находится в рук. Моск. Публ. Музея за № 2364, л. 5 и снабжена авторскими пометками: «1816 г.» и «переп»². В этом сообщении при ошибки или неточности: 1) текст ст-ия занимает л. 5 и л. 5 об., 2) дата написана, несомненно, не рукою Пушкина, а рукою писавшего всё стихотворение, но—самое любопытное,— 3) что дата вовсе не «1816»—а 1817, при чем цифра написана совершенно ясно, так что никаких сомнений быть не может. Но ошибка Майкова переносится и в венгерское издание. Н. О. Лернер, которому принадлежит примечание, и который также, очевидно, рукописи не видал, пишет: «Есть еще три старые копии, одна, сделанная кн. А. Н. (так!) Горчаковым (в рукописи московского Румянцовского музея, тетрадь № 2364, л. 5), носит авторские пометы «1816»—и «переп.»³ Стихотворение и помещается в венгерском издании под 1816 г., хотя сам С. А. Венгеров работал над подлинными пушкинскими рукописями, имел в распоряжении, кроме того, фотографические снимки их, и хотя в описании Якушкина значится: «5₁ и 5₂. «К молодой вдове». 1817.. Последнее издание⁴ перенесло это стихотворение в 1816-ый год»⁵, а В. Я. Брюсов отмечает ошибку Майкова и пишет: «Помета «1817» рукою Пушкина⁶, но академическое издание по ошибке вместо «1817»—читает «1816»,—относит стихотворение к этому последнему году и на основании такой ошибки строит свой комментарий»⁷.

О стих. «Роза» (л. 2) Л. Н. Майков пишет⁸, что в рукописи

¹ «Русск. Стар.», 1884, № 2, стр. 426.

² Акад. изд., т. I, прим., стр. 337.

³ Венгерское изд., т. I, стр. 370.

⁴ Имеется в виду издание под ред. П. Ефремова, 1882 г.

⁵ «Рус. Ст.» 1884, № 2, стр. 426.

⁶ Что, как указано было выше, неверно.

⁷ В. Брюсов. Лицейские стихи Пушкина, стр. 69.

⁸ Акад. издан., т. I, стр. 186.

имеются пометы: «не надо» и «18 марта». Первая помета действительно, имеет, но второй нет, — нет ни малейшего намека на нее, если за таковой не считать помету на л. 2 об., относящуюся, к стих. «Пробуждение» и не могущую иметь никакого отношения к тексту «Розы», находящемуся на другой стороне листа.

Приведенные примеры, думается, вполне подтверждают и без того уже давно осознанную пушкинистами мысль о необходимости нового, обстоятельного описания всех, без исключения, пушкинских рукописей, вместе с полной их транскрипцией и параллельно с факсимильным воспроизведением всех рукописей, из страницы в страницу, так как только при возможности всегда обратиться к фотографии рукописи транскрипция может быть всецело использована для научной работы.

Исходя из указанных соображений, Пушкинская Комиссия Общества Любителей Российской Слоvesности решила приступить к составлению настоящего описания пушкинских рукописей Румянцовского Музея с их полной, из страницы в страницу, транскрипцией и полным фотопишечным воспроизведением всего текста. По техническим условиям в настоящее время представляется возможным пока выполнить лишь первую половину намеченной работы, откладывая на некоторое время факсимильное издание рукописей¹.

Приемы транскрибирования рукописей в настоящее время могут считаться более или менее установленными; однако, стремясь к возможно большему приближению впечатления, которое дает печатная страница, к впечатлению от подлинной рукописи, Пушкинская Комиссия выработала особые принципы транскрибирования, которые, встречаясь по отдельности в различных изданиях, дают максимум зрительной изобразительности, будучи соединены вместе.

¹ В настоящем выпуске оказалось возможным дать лишь фотографические снимки (в уменьшенном размере) первых описанных страниц тетради № 2364.

Эти принципы следующие:

1) в целях большей наглядности в настоящем описании употребляются четыре различных шрифта: а) *крупный курсив корпус*, которым набирается основной текст пушкинских стихотворений, писанный авторской рукой; б) *курсив петит*, которым набираются все пушкинские поправки, писанные над строками, под строками, на полях и т. д.; в) шрифт «пальмира» корпус, которым набирается текст пушкинских стихотворений, писанный не пушкинской рукой, и г) «пальмира» петит, которым набираются все примечания, пояснения, и пр., т.-е. текст, составленный авторами настоящего описания (заголовки страниц набираются корпусом);

2) все зачеркнутое в рукописи печатается не в скобках, как это обычно принято, а передается с возможной точностью зачеркнутым же (этот принцип впервые и очень удачно был применен в России Я. Гротом при транскрибировании стихотворения «19 октября 1825 г.» — в книге «Пушкин; его лицейские товарищи и наставники», и Н. К. Пиксановым в издании жандровской рукописи «Горя от ума» — М 1912); восстановленное Пушкиным путем прерывистого подчеркивания передается с возможной точностью; в круглых скобках ставится поставленное в скобках в рукописи;

3) на месте неразобранных слов ставится в прямых скобках слово «неразборчиво» или сокращенно — «неразб.»; при чем, если неразобранных слов несколько, то указанное обозначение ставится столько раз, сколько неразобранных слов;

4) слова, прочтенные предположительно, сопровождаются вопросительным знаком, заключенным в прямые скобки;

5) слова, недописанные в рукописи, если окончание слова не возбуждает сомнений, напр., недописанный «ъ», дополняются с заключением в прямые скобки недописанной части слова; при сомнении ставится вопросительный знак;

6) если исправление сделано по тексту, то вновь написанное передается над первоначальным текстом;

7) все указанные отклонения от точного текста рукописи, равно как и все исправления, сделанные в рукописи, а также все особенности рукописи (напр. цвет чернил, подчищенные места и пр.) оговариваются в примечаниях;

8) рисунки, росчерки и т. п. элементы рукописи, которые не поддаются транскрибированию, отмечаются

графически (прямоугольником, кругом и т. п.) и подробно описываются в примечании;

9) описание и транскрипция ведутся по страницам рукописи; вслед за транскрипцией текста страницы дается ее описание и необходимые примечания; строчки рукописи воспроизводятся точно; в целях облегчения пользования примечаниями вводится нумерация строк каждой страницы рукописи;

10) по окончании описания каждой тетради дается особая заметка о графике данной тетради.

Настоящий труд выполняется под общим руководством председателя Пушкинской Комиссии Н. К. Пиксанова членами Комиссии—Н. Ф. Бельчиковым, Н. Н. Фатовым и М. А. Цявловским¹.

¹ Начало описания (42 листа тетради № 2364) составлено единолично Н. Н. Фатовым; ему же принадлежит и текст настоящего предисловия. Н. К. Пиксанов, М. А. Цявловский и Н. Ф. Бельчиков принимали участие в выработке принципов и плана описания и в правке корректуры. По техническим причинам, ввиду отсутствия в типографии и курсива, в настоящем выпуске оказалось возможным дать лишь весьма небольшую часть уже составленного описания.

ТЕТРАДЬ № 2364

ВНЕШНИЙ ВИД

Большая, в лист писчей бумаги (разм. 22 × 36 см.) переплетенная тетрадь (см. рис. 1-ый). Картонные крышки оклеены переплетной бумагой желто-зелено-сероватого цвета, сильно поблекшей от времени и потертой. Корешок и углы — красные, кожаные, также потертые. Первоначально тетрадь состояла из 15 пачек, по 5 двойных листов в каждой, т.-е. всего в ней было 75 двойных (по 4 стр.) листа, или 150 обыкновенных (по 2 стр.) листов, из которых два, первый и последний, приклеены к крышкам тетради, так что свободных оставалось 148 листов (296 стр.). Из них вырвано совершенно бесследно (частью, вероятно, еще до написания) 19 листов (38 стр.); вырвано совсем, но так, что следы вырванных листов сохранились—34 листа (68 стр.); вырвано частично (на оставшихся частях сохранился текст или рисунки)—17 листов (34 стр.); совершенно целых листов 78 (156 стр.), из которых заняты текстом и рисунками 71 лист, в том числе только с одной стороны—12 листов (т.-е. всего не рваных, писанных страниц 130) и 7 листов совершенно пустых (всего пустых 26 стр., в том числе 2 с красными «жандармскими» цифрами на них).

Листы перенумерованы двойною нумерацией—в середине страницы идут красные цифры (жандармская нумерация) и в правом верхнем углу цифры черными чернилами (нумерация опекунов), при чем обе нумерации пропускают 1-й, заглавный, лист, лист с рисунком между 55 и 56 л.л. и 7 чистых листов—всего 9 листов; 55-й лист (с рисунком) по опекунской (черной) нумерации не занумерован красной жандармской цифрой; 59-й лист по «жандармской нумерации» (с оторванным верхом), наоборот, пропущен «опекунской нумерацией». Таким образом, обе нумерации сходятся в листах с начала по 54-й л. включительно и с 60-го до конца; л. 55-й, как указано выше, пропущен «жандармской нумерацией»; л. 55-й жанд. нумерац. соответствует листу 56-му опекун. нумер.; л.л. 56, 57 и 58 по жандармской нумерации соответствуют л.л. 57, 58 и 59 опекунской нумерации; л. 59 пропущен «опекунской нумерацией».

Десять листов, частично вырванных, занумерованы—это 52, 53, 54, 59 (только жандармской нумер.), 60, 61, 62, 73 и 75 л.л.; при чем в листах 53 и 54 невозможно установить, до нумерации или же после ее была вырвана недостающая часть листа. Семь листов, частично вырванных (точнее—остатков листов, но с текстом и рисунками), именно 1 лист между 49 и 50 л.л., 1 л. между 58 и 59 л.л. по «опекунской нумерации» (= 57 и 58 по «жандармской нумерации»), 2 листа между 59 по «опек. нумер.» (= 58 по «жанд. нумер.») и 59 по «жанд. нумер.», 1 л. между 61 и 62, 1 л. между 64 и 65 и 1 лист между 65 и 66 л.л. не занумерованы вовсе.

Бумага белая, плотная, с водяными знаками: на одной стороне листа по середине водяной рисунок—эмблема: корона, под ней висящий рог, буквы «А. О.»; по бокам листа бордюры, осложненные в углах фигурой перекрещивающихся незамкнутых кругов с фигурным куполом; по листу семь вертикальных параллельных линий (см. рис. 2-ой). На другой странице—рисунок нет, а лишь бордюры, 7 линий и в середине листа буквы: О. А. Г. Некоторые листы вшиты в перевернутом виде (рисунок и буквы вверх ногами).

На передней крышке тетради была наклейка из синеватой бумаги. Наклейка эта частично сорвана и заклеена другою наклейкою из белой (пожелтевшей) бумаги, несколько меньшего (более узкого) размера. На первой наклейке видны следы росчерка, сделанного, по видимому, рукою Пушкина.

На второй наклейке рукою неизвестного, но, очевидно, совершенно малограмотного человека, сделана нижеследующая надпись:

Рукописная Книга

Подлинного оригинала А. С. Пушкина
вышедшаго въ свѣтъ при жизни его
сочиненій

№ 1.

№ 4-й.

Примечания. № 4» подчеркнуто одной чертой чернилами и зачеркнуто красным карандашом 3-мя горизонтальными чертами (на снимке не вышли).

№ 1» написано несколько вкось другими, более черными, чернилами и другою рукою, очевидно, позднее и подчеркнуто теми же чернилами два раза.

На обороте крышки (см. рис. 4-ый) в левом верхнем углу наклейка Румянцовского Музея с гербом и № тетради—2364. Внизу страницы (посередине и к правому нижнему углу) ряд цифр:

2	138	6,6	
	12	1	
	13		13
	12		
			138
			40
			2 88 44

Прим. Цифры написаны наискось в несколько наклонном положении; часть их смазана; почерк определить затруднительно.

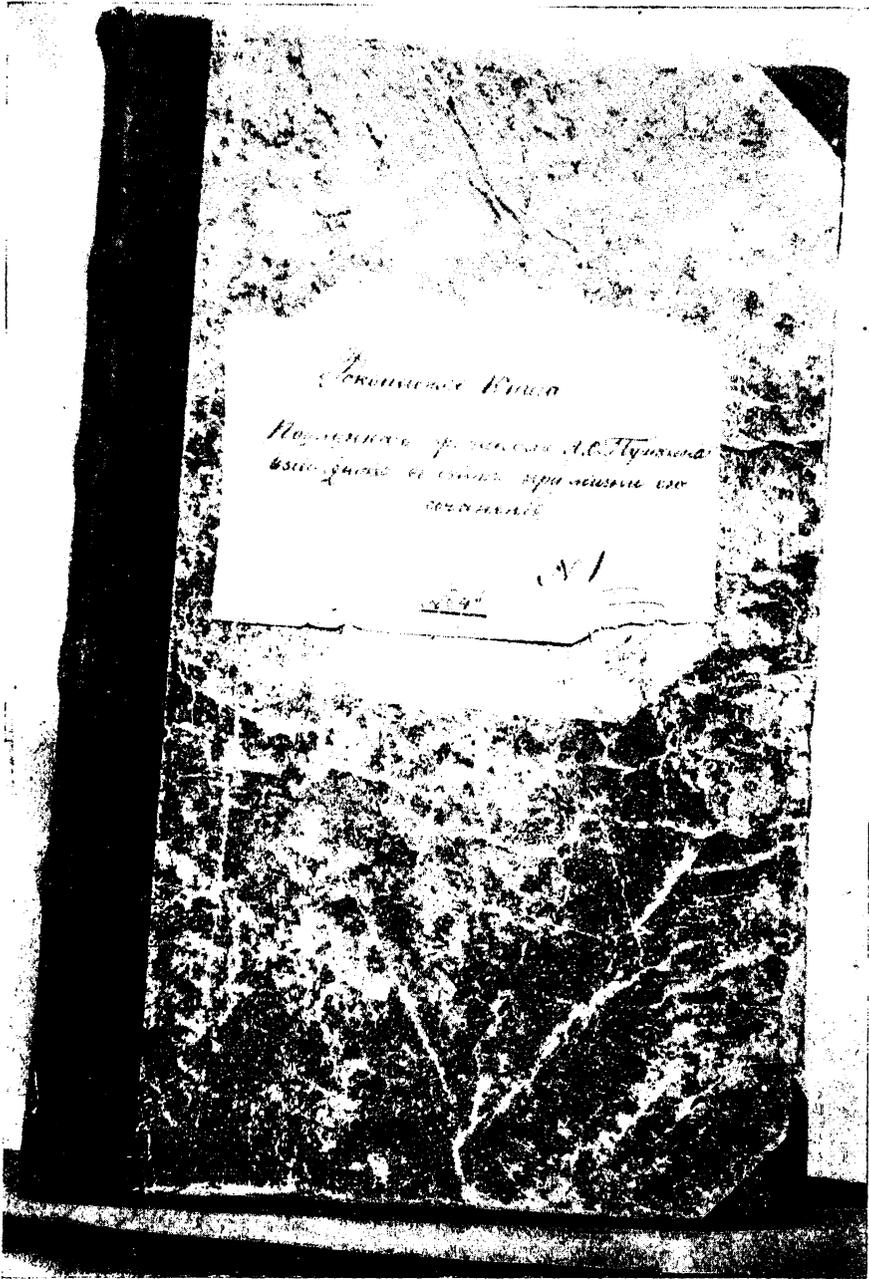

Рис. 1-ый. Пушкинская тетрадь б. Румянцовского Музея № 2364;—
внешний вид; уменьшено приблизительно в 5 раз.

2*

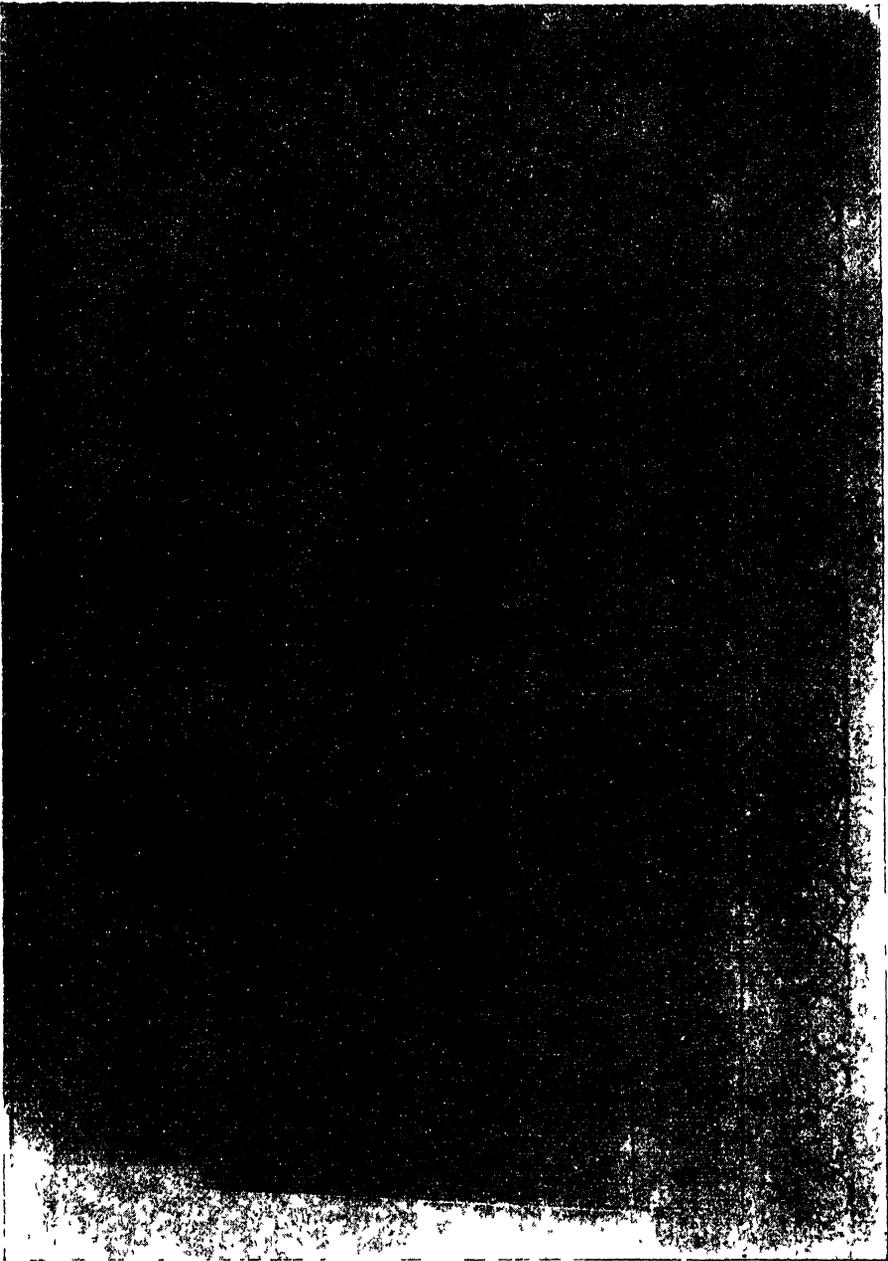

Рис. 2-й. Водяной знак бумаги тепради № 2364. Снимок сделан с одной из пустых страниц. Так как бумага — желтоватая, то снимок вышел слишком темным; поэтому дается в негашивном виде. На снимке не вышел нижний край страницы. Уменьшено приблизительно в 4 раза.

На задней крышке—с внутренней стороны (см рис. 3-ий), вверху написано неизвестной рукой, но, повидимому, тем же почерком, которым сделана надпись на ярлыке, только более небрежно:

Въ сей книгѣ писанныхъ листовъ
семдесятъ восемь (78)

Опекунъ:

□ (а)

Прим. а) На месте, обозначенном прямоугольником, нарисован чернилами небольшой меч.

На задней крышке с внешней стороны—изъян: вдав-
ленное каким-то твердым предметом место (велич. ок. 4 см. в диа-
метре)

ТЕКСТ ТЕТРАДИ

Заглавный (1-ый) лист (нумерованный).

По середине листа размашистым пушкинским почерком изображено (см. рис. 4-й):

№ 2.

*Стихотворенія
Александра Пушкина.*

1817

Стихо

Стих

1817

Примечания. Середина этой страницы («Стихотворенія Александра Пушкина 1817») воспроизведена fac simile в I т. академического издания соч. Пушкина; примечания, отдельный лист между стр. 8 и 9, и в I т. венгерского изд., стр. 61.

«№ 2» — кажется, судя по чернилам и особенно по характеру линий, написано позднее всего остального текста. Слова «Стих», «Стихо», а также 2-я цифра года и сложный росчерк вокруг нее написаны очень бледно по сравнению с остальным текстом этой страницы; читаются с трудом (на снимке едва видны).

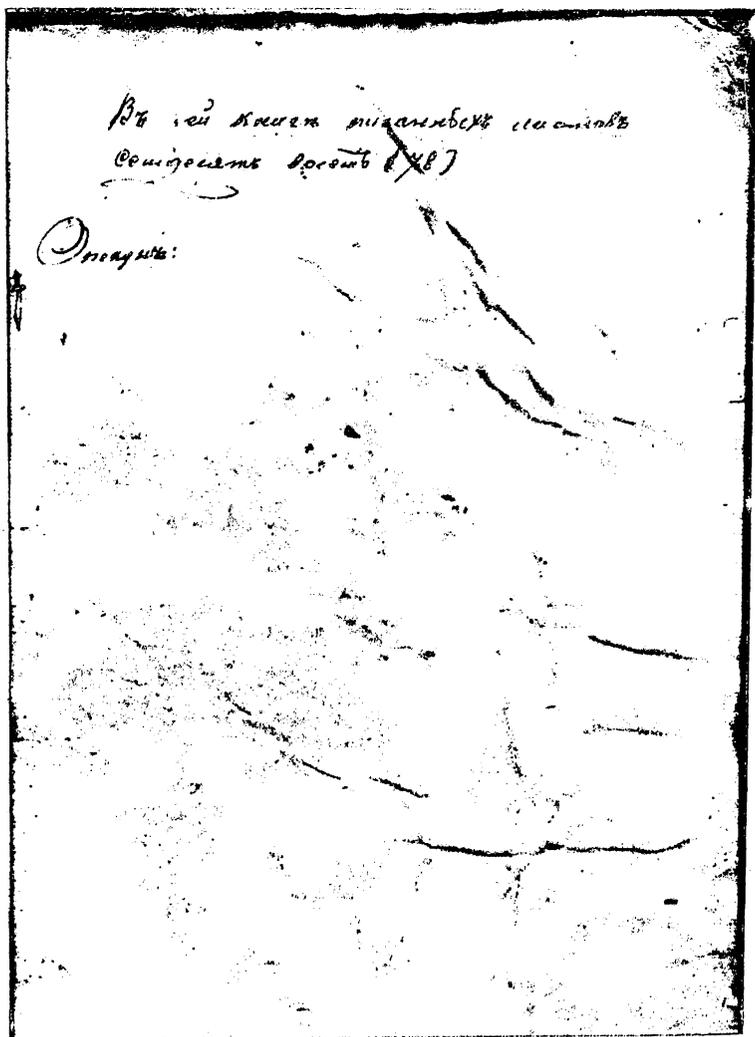

Рис. 3-й. Внутренняя страница задней крышки тетради № 2364.
Уменьшено приблизительно в пять раз.

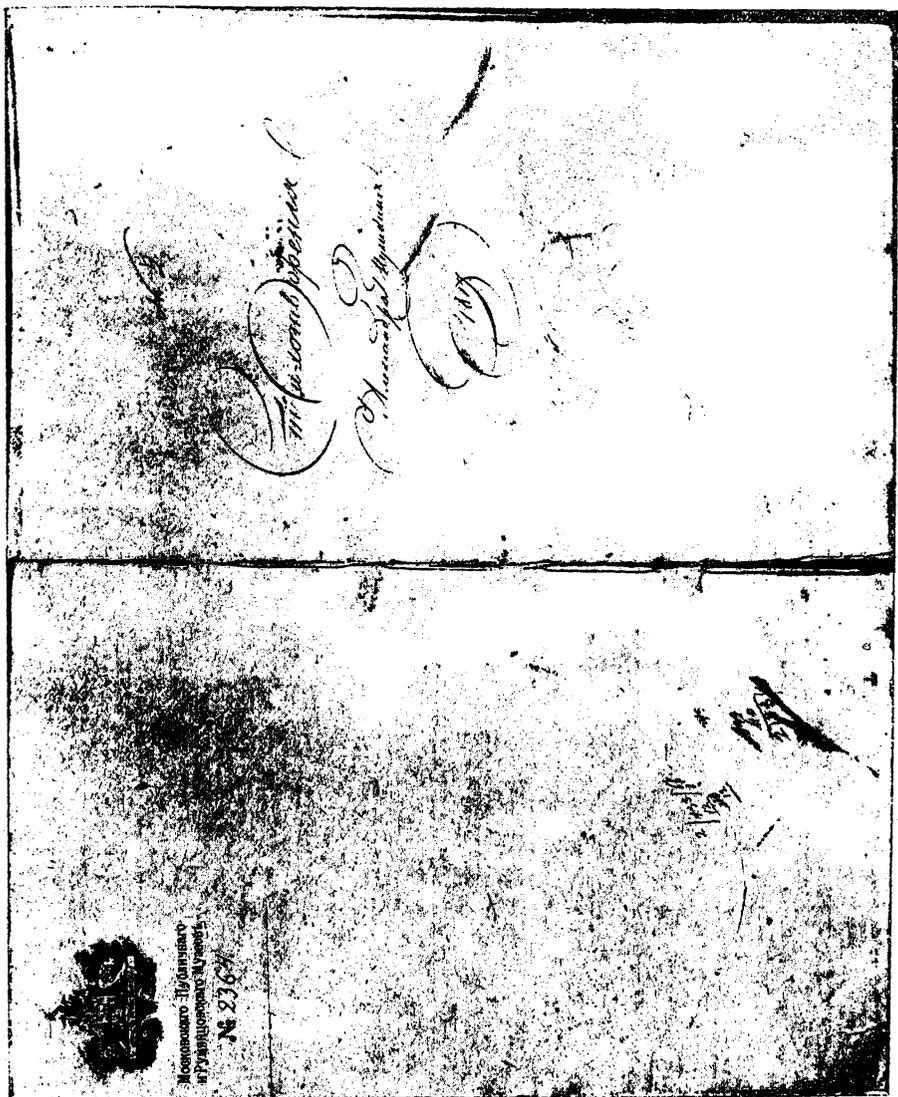

Рис. 4-й. Раскрытый вид тетради № 2364. Слева форзац переплета; справа—первая, заглавная, страница. Уменьшено приблизительно в 10 раз.

Оборот—пустая страница.

Лист 2-ой (по нумерациям—1-й).

1.

не надо

Посланіе Лидь.

□

(1816)

Тебъ, наперсница Венеры,
Тебъ, которой Купидонъ
И дѣти рѣзвѣя Цитеры
Украшили цвѣтами тронъ,
5. Которой нѣжныя примѣры ×
Улыбка, взоры, милой тонъ 1.
Краснорѣчивѣй чемъ Волтеры
Намъ проповѣдаютъ законъ
И Аристиповъ и Глицеры,
10. Тебъ привѣтливой поклонъ
Любви вѣнокъ и лиры звонъ.
Презрѣвъ Платоновы химеры
Твоей я святостью спасенъ
И сталъ Апостоль мудрой вѣры

NB

15. *Анакреоновъ и Нинонъ:*
Всего, но лишъ извъстной мърѣ! — ×
Я вижу: хмурится Зенонъ
И вся его съдая свита:
И мудрый другъ вина Катонъ,
20. *И скучной рабъ Эпафродита,*
Сенека, даже Цицеронъ
Кричатъ: ты лжешь, Профанъ! мученбе!
Прямое смертныхъ наслажденбе!—
Друзья, согласенъ: плачь и стонъ
25. *Стократъ конечно лучше смѣха;*
Терпѣть великая утѣха;

Прим.: Текст стихотворения «Послание Лиде» (начало, первые 26 строк). Переписано набело рукою Пушкина; см. рис. 5-ый.

Цифра «1» (на рисунке не вышла) поставлена в правом верхнем углу страницы значительно выше (на 6 см.) заглавия и значка. Слова «не надо» влево от заглавия, значек—вправо от заглавия (обозначен квадрапиком), а также крестики против 5 и 16 строк написаны рукою Пушкина, но другими чернилами, очевидно, позднее, при исправлении текста тетради. Крестики обозначают, можно полагать, что Пушкин был недоволен помеченными им строками и думал их переделать, но затем забраковал все стихотворение.

Стр. 1-ая. Буква «Т» написана с одной палочкой; в стр. 2-ой «Т» написано с тремя палочками.

Между 2 и 3 стр. вправо от них знак NB (на снимке вышел едва заметным); написан карандашом, неизвестной, но во всяком случае, не пушкинской рукою (м. б., рукою Жуковского).

Против 6-ой стр. вправо цифра «1»—красная жандармская помета. Стр. 7-ая. Слова «чель» и «Вольперы» соединены вместе чертой.

Стр. 11-ая. Цифры над словами «Любви вѣнокъ», обозначающие обратный порядок чтения, поставлены иными, позднейшего происхождения, чернилами (см. выше, прим. к словам «не надо» и значкам; чернила одинаковы).

Стр. 17-ая. В слове «Зенонъ» буква «З» написана почти как строчная.

Стр. 26-ая. После слова «утѣха» на снимке почти не вышла почка, а лишь одна запятая; в рукописи ясно поставлены почка с запятой.

В виду отсутствия в типографии курсивной буквы «Ѣ» шрифта «пальмира», пришлось взять букву «Ѣ» из другого курсива, поступившись требованиями эстетизма.

ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ
Общества Любителей Российской Словесности

ПУШКИН

СБОРНИК ПЕРВЫЙ

редакция Н. К. ПИКСАНОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1924